

ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД И ИМЕННАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2018

Майя Владимировна Всеволодова

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Российская Федерация; msyua133@mail.ru

Статья посвящена категории глагольного вида как одной из реализаций общелингвистической категории аспектуальности, характерной для славянских языков вообще и русского языка в частности. Используемый в статье подход сформировался в процессе практической работы — преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: аспектуальность, глагольный вид, закон семантического согласования, категория именной темпоральности, способы глагольного действия

VERBAL ASPECT, NOMINAL TEMPORALITY, AND THEIR INTERACTION

Maja V. Vsevolodova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation; mayya133@mai.ru

The article deals with the category of verbal aspect as an implementation of aspectuality being a common linguistic concept specific for the Slavic languages, Russian in particular. The author's approach to the category in question has been formed while teaching Russian as a foreign language.

Keywords: aspectuality, nominal temporality, modes of verbal action, semantic matching law, verbal aspect

1. Категория глагольного вида — одна из специфических черт славянских языков и русского языка в частности и вместе с тем один из видов реализации универсальной категории аспектуальности. Универсальность этой категории подтверждает тот факт, что во всех невидовых языках есть выделенные Ю. С. Масловым логически предельные глаголы и средства выражения результата называемого действия — фактически аналогия нашего совершенного вида (СВ). Примеры приведем ниже.

Как показала практика нашей функционально-коммуникативной дидактико-лингвистической модели языка, глагольный вид тесно связан с функционально-семантическими категориями времени, в первую очередь с категориями именной и наречной темпоральности, на основе закона семантического согласования [Гак 1972], а также с грамматическими характеристиками высказывания, в котором глагол выступает. Представим начальные результаты выявления грамматики глагольного вида и первые выводы.

2. Функционирование вида нельзя адекватно описать в отрыве от категории глагольного времени. Все видо-временные формы глагола выступают как в прямом, так и в переносном употреблении. Для переносного употребления есть как собственно грамматические правила, так и условия дополнительной дистрибуции. В грамматиках обычно рассматривается только прямое употребление или, как в концепции А. В. Бондарко, выделяются отдельные значения, такие как общефактическое, где возможно употребление как несовершенного вида (НСВ), так и СВ: *Этот дворец строил/построил Растрелли*. Однако, как показал

А. А. Караванов [2013], есть случаи невозможности употребления НСВ — это высказывания об уникальных явлениях, например: *Америку открыл Колумб; Периодическую систему составил Менделеев; Тепловой двигатель изобрел Уатт*. НСВ возможен, если высказывание относится к определенному моменту, но только в настоящем времени: *В 1492 году Колумб открывает Америку*. Анализировать отдельно глагольные категории вида и времени в теории нет смысла.

Покажем первую часть системы времен русского глагола. Бинарные многоанговые оппозиции к ее категоризации впервые применил Н. С. Трубецкой [1960]. Систематология считает эту категоризацию спецификой человеческого мышления [Омельченко 2016].

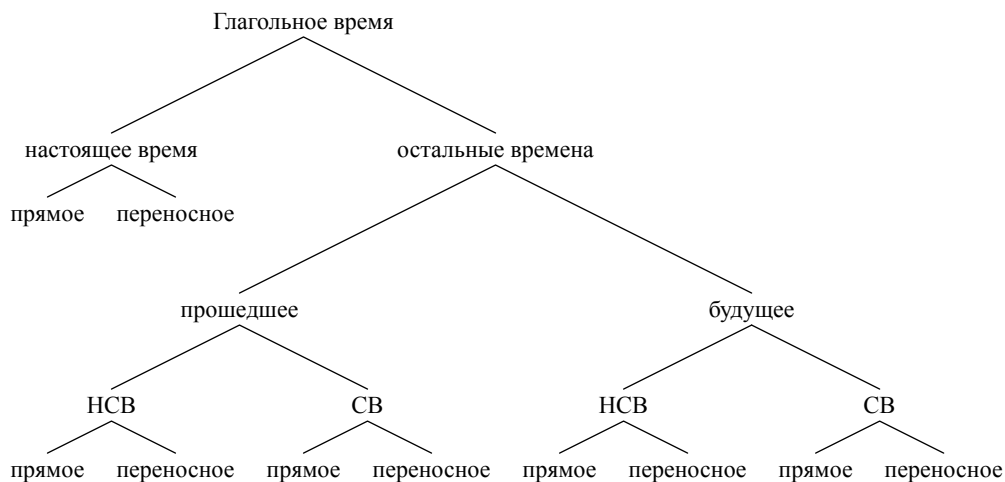

Схема 1. Фрагмент системы значений глагольных времен русского языка.

В каждой терминальной граммеме различаются сверх того прямое и переносное значения. В обоих представлена оппозиция определения времени по отношению к моменту в речи (*Он сказал, что придет в среду. Будем ждать*) или к моменту в тексте (*Он сказал, что придет в среду, а приехал в пятницу*). Здесь видим грамматически обусловленное переносное употребление формы времени глагола, отсутствующее в некоторых других языках и не представленное в наших грамматиках как грамматическое правило. Наличие этих повторяющихся, или пропорциональных, оппозиций свидетельствует, что эта категория грамматическая [Маркус 1963].

Ошибки инофонов вызваны упомянутыми различиями. Вот ошибка китайской аспирантки-русистки в ее письменном пересказе китайской книги, где говорилось о том, как два брата влюбились в одну девушку и решили, что каждый из них споет девушке какую-то песню, а она выберет одного из них: *Братья **решили**, что они **спели** девушке каждый свою песню, и она сама **выбрала**, кто ей **правился***. Именно такие ошибки позволяют увидеть явления грамматики, еще не описанные в литературе.

3.1. Аспектуальность во всех языках — это та или иная маркировка протекания действия во времени. Но во всех известных нам неславянских языках есть форманты или лексические показатели, маркирующие соответствующее значение. Так, в английском языке есть 19 форм глагольного времени. В славянских языках для одного действия есть два или три, как правило, однокоренных слова. Русским *стучать/постучать/стукнуть* в датском и во многих других языках соответствует одна лексема, а я *три раза стукнул/три раза постучал/три раза стучал* — одна и та же форма этого глагола, хотя для нас это три разные внеязыковые ситуации. И возможно, что вид вносит в глагольную форму не только

аспектуальные, но и некоторые смысловые значения, специфические для каждого глагольного слова и не имеющие общих для всех глаголов формантов. Есть и разнокорневые видовые пары: *говорить* — *сказать*, *искать* — *найти*, *взять* — *брать*. Есть и одновидовые глаголы СВ и НСВ, и двувидовые глаголы (*Мобилизовать население для голосования на выборах*; *Такой подход к работе людей объединяет и мобилизует*), которые в повседневной речи естественного общения часто образуют форму НСВ (*Сверхдержава разрасталась и укреплялась благодаря умению мобилизовывать ресурсы в трудные времена и побеждать врагов*), поскольку различие смыслов СВ и НСВ в рамках одного основного значения необходимо. Если в неславянских языках различия между значениями разных аспектологических формантов известны и очевидны, то в славянских языках СВ и НСВ разных глаголов ведут себя по-разному. Почему выражение *Видишь, Петр уходит* абсолютно системно, а выражение **Видишь, Петр приходит* некорректно, вместо него должно быть *Видишь, Петр идет*? Интересно, что в так называемой «неграмотной» речи носителей русского языка практически нет видовых ошибок. В русской грамматике (см., например, [РГ 1980]) не используется одна из «формул Маслова» [Маслов 2004], позволяющая определить грамматически релевантную видовую пару. А она показывает, что глаголы *чувствовать/почувствовать* — собственно видовая пара, а глаголы *любить/полюбить* — это соотносительные по виду глаголы. Возможно, есть и другие типы соотношений. И у предложений с этими глаголами разные синтаксические парадигмы.

3.2. Первой и наиважнейшей задачей оказалось выявление механизмов, определяющих функционирование глагольного вида в сочетании с категорией именной темпоральности.

3.2.1. Ядром аспектуальности во всех языках является категория логически предельных глаголов, выделенная Ю. С. Масловым [2004]. Общепринятое определение всех глаголов СВ как предельных некорректно. Известна другая «формула Маслова», позволяющая выявить логически предельные глаголы: их можно интерпретировать как ‘делал, делал, да не сделал’, например: *решал, решал задачу, да не решил*.

Но это не единственный вариант формулы. Он абсолютно корректен для случаев *не решил задачу*. Второй вариант формулы дал А. А. Караванов [2013]: ‘делал, делал, но не доделал’, адекватный для случаев типа *читал, читал, но не дочитал*. (Думается, что работа Караванова на сегодняшний день, несмотря на ее чисто практическое назначение, лучшая по описанию употребления вида.) Но есть и еще одна формула: ‘делал, но не сделал конкретную часть’ для глаголов типа *показывать* — *показать*, *сообщать* — *сообщить*, например: *Он показывал нам свою коллекцию картин но не показал две последние картины*; *Староста сообщал нам о культурной программе на следующую неделю, но не сообщил о времени двух последних экскурсий. Скажет завтра*. Одна из актуальных задач нашей грамматики сейчас — выявление и классификация по этим трем типам логически предельных глаголов русского языка. Такие глаголы есть во всех языках мира, и во всех языках есть средства выражения результатов действия и явлений, названных этими глаголами. Об этом см. ниже.

3.2.2. В отличие от всех известных нам неславянских языков, глагольный вид — категория, не имеющая специализированных формантов, и в этом отношении это категория не грамматикализованная. У славян много глагольных префиксов, несколько суффиксов. Есть аффикс *-ся*, достаточное многозначный и не сводимый только к возвратности. Так, итальянские студенты в России отказываются употреблять предложения типа *Я учусь в университете*, ибо для них оно значит ‘Я сам себя учу в университете’.

У каждого глагольного аффикса, по крайней мере, три функции. Это образование:

1) видовой пары как с первичной имперфективацией: *писать* — *написать*, *читать* — *прочитать*, *вязать* — *связать*; *решать* — *решишь*, *кидать* — *кинуть* (ср. польск. *kidnąć*), *взять* — *взимать*; *лечь* — *ложиться*, *стать* — *становиться*, так и со вторичной: *записать* — *записывать*, *накинуть* — *накидывать*;

2) нового значения от основного глагола: *писать* — *записать* — *записывать*, *ходить* — *уходить* — *уйти*, *говорить* — *выговорить*; *гнать* — *гнаться*; *задумать* — *задуматься*;

3) способа глагольного действия (СГД): *стоять* — *простоять*, *сидеть* — *просидеть*, *бегать* — *побегать*, *играть* — *поиграть*; *сидеть* — *насидеться*; *плакать* — *всплакнуть*; *поспать* — *соснуть*, *дремать* — *вздремнуть*; *сказать* — *сказануть*, *напечатать* — *печатнуть*.

Ни за одним из аффиксов не закреплена функция форманта того или иного вида, ср. хотя бы: *решишь* и *тушишь*, *выжигать* и *высказать*, *крикнуть* — *мокнуть*. Один и тот же аффикс может выражать разные, даже противоположные, значения. Так, приставка *по-* в глаголах однонаправленного движения вводит значение начала действия: *идти* — *пойти*, *бежать* — *побежать*, *ползти* — *поползти* (у Авиловой [1976] — СГД); в глаголах разнонаправленного действия — значение окончания ограниченного во времени действия: *ходить* — *походить*, *бегать* — *побегать* (тоже относимые к СГД); в других глаголах — просто значение СВ: *есть* — *поест*, *гулять* — *погулять*, *стирать* — *постирать*. Однако возможно, что это тоже СГД со значением свершения. Он свободно образуется от разных глаголов, имеющих свой СВ, ср.: *Я уже порешал все задачи*; *Мы уже поубирали все книги*. Иногда в зависимости от дискурса она имеет противоположные значения при одном глаголе: *Он посмотрел в окно и увидел, что...* (начало действия); *Я уже посмотрел твои фотографии, возвращая* (конец действия); *Я немного посмотрел этот фильм и выключил телевизор* (смотрел некоторое время), — где аффикс является формантом СГД.

Как известно, СГД были выявлены в славянских языках на материале польского Агреллем [Agrell 1909; Агрелль 1962]. В русской грамматике они были разработаны в конце 1960-х — начале 70-х гг. Ю. С. Масловым и А. В. Бондарко, каждый из которых представил свою классификацию из 25 классов на материале всех типов глаголов. Один и тот же глагол может относиться к разным классам. Так, у Бондарко [1967] глагол *шить* в предложении *Мать шьет платье* — результативный, а в предложении *Мать хорошо шьет* — нерезультативный. Вместе с тем, как показано в работе одного из наших дипломников, наречие *хорошо* при глаголе без значения созидательности и семантически, и грамматически относится к глаголу, как в предложении *Он хорошо поет романсы* (романсы могут быть плохими). При глаголах со значением созидательности (а все они логически предельны) предложения типа *Мать хорошо шьет* означают, что мать шьет хорошие вещи; наречие — оценка объекта. Значит, разделение всех глаголов на СГД не адекватно. И семантическая и грамматическая валентности слова в предложении «работают» самостоятельно, а это языковые механизмы, о которых грамматики не пишут. Но А. В. Бондарко выделил в СГД последовательно формализованные, непоследовательно формализованные и неформализованные глаголы. На этой основе Н. С. Авилова выделила только формализованные глаголы, в отдельный разряд — СГД [Авилова 1976], что абсолютно правильно и необходимо для нашей аспектологии.

4.1. Сейчас можно утверждать, что в славянских языках в категории вида есть специфическая подкатегория СГД, которая, в отличие от других глаголов (которые мы назовем вслед за А. В. Бондарко неформализованными), обязательно имеет специфические для каждого разряда форманты — аффиксы, образующие тот или иной СГД. Специфика СГД состоит в том, что значение, образуемое формирующими его аффиксами, переходит в лексический уровень и, как правило, выявляется при лексической интерпретации значения глагола без указания на его основное значение. Так приставки типа *про-*, (*по-*, *от-*), образующие СГД типа *просидеть/посидеть/отсидеть*, *порешать/порешать*, *прозаниматься/позаниматься/отзаниматься* и др., интерпретируются в словарях как «действие, развивающееся во всем объеме в течение какого-н. промежутка времени» [Ожегов, Шведова 1997: 604]. Однако такая интерпретация дается для очень ограниченного числа глаголов — СГД, образованных только приставками. Одна и та же лексема может выступать и как неформализованный глагол и как СГД. К сожалению, в отечественной аспектологии, за исключением работы Авиловой, которая требует продолжения, категория СГД практически не изучается. На одной из конференций на вопрос, как рассматриваются в представляемой концепции

СГД, в ответе докладчика прозвучало мнение, что нюансы значений вида не стоит принимать во внимание, с чем мы не можем согласиться — это важнейшая часть категории. Сейчас можно сделать следующие выводы.

4.2. В славянском глаголе наряду с неформализованной категорией вида и внутри нее есть подкатегория СГД, разряды которой образуются тем или иным составом аффиксов.

4.3. Будучи формально неграмматикализированным, глагольный вид тем не менее как категория должен иметь связи в рамках предложения, которые обуславливают выбор той или иной формы. Мы встретились с этим при исследовании именной темпоральности [Всеволодова 1983]. Оказалось, с именными темпоральными группами (ИТГ), выражающими те или иные значения, выступают разные наборы глагольных видовых форм. То, что в ИТГ были выделены грамматические семы, заставило нас сделать вывод, что в славянском глаголе, имеющем категорию вида, наряду с лексическими существуют и грамматические семы. Именно они обуславливают функционирование вида в конкретном предложении, но только в его прямом употреблении. Представим их ниже, сейчас же остановимся на способах выделения сем, выработанных в нашей модели.

5. Фундаментальным законом нашей речи и языка вообще является закон семантического согласования (закон семантической солидарности у Г. А. Золотовой), сформулированный В. Г. Гаком, разработавшим идеи Л. Теньера и Э. Коссериу о согласовании слов в предложении и о лексическом согласовании (селекции) [Гак 1972]. Положение структуралистов, что смысловая устроенность предложения не важна и что объектом анализа может быть предложение типа *Бесцветные зеленые идеи яростно сняты* (Н. Хомский), не адекватна, поскольку в общении главное — передача смысла. Закон семантического согласования сводится к тому, что в каждом предложении согласуются по крайней мере две семы. В предложении не может быть слова, одна из сем которого не имеет смысловой пары на лексическом, лексико-грамматическом или грамматическом уровнях. Этот закон реализуется трояко: как согласование, совместимость (несогласование у В. Г. Гака)¹ и рассогласование. Отметим, что именно этот закон отрицает саму возможность такой единицы, как введенный Н. Ю. Шведовой детерминант, который якобы присоединяется ко всему предложению в целом², ср.: *В лесу мы собирали ягоды*. Представим закон семантического согласования в таблице 1 (с. 96).

Языки выбирают в основном тот или иной способ согласования. Славянские языки «предпочитают» в лексике семантическое согласование, поэтому в них системны предложения типа *Шкаф стоит в углу; Палас лежит на полу; Портрет висит на стене*; французский язык выберет немаркированный глагол «находиться». Конкретный глагол выбирается в случае нетривиального положения дел: «шкаф **лежит** в углу». Тюркские языки выбирают немаркированное выражение местонахождения, если речь идет о системном месте расположения, — местный падеж: русским *стакан на столе и одежда в шкафу* соответствует одна падежная форма; случаи типа *кошка на столе* и *кошка в шкафу* выражаются с помощью дополнительных показателей «поверхность» и «внутри». В иранских языках в первом случае выступит предлог *дар*, а в корейском — частица *-е*. Во втором в иранском будет выбрано сочетание предлогов *дар рой-е мез* — «на столе» (букв. «на лице стола», т. е. только

¹ В. Г. Гак называет этот вариант «семантическим несогласованием». В личной беседе он объяснил это тем, что для него важно наличие слова «согласование». Мы используем термин «совместимость» не только потому, что согласование здесь все же есть, но и потому, что «несогласование» можно воспринять как антоним «согласования».

² Семантическая совместимость часто интерпретируется как полное отсутствие семантических связей. Но это неверно: и локативы и темпоративы всегда возможны в высказываниях о событиях. Именно поэтому возможно высказывание *В лесу мы собирали ягоды* и невозможны: **В лес/К лесу/Из леса мы собирали ягоды*. Для грамматики это вопрос валентности сем, то есть один из механизмов закона, который назовем грамматическим присоединением.

Таблица 1

Способы проявления закона семантического согласования

Способ проявления	Суть явления	Пример	Комментарий
Согласование	Конъюнкция одноименных сем	<i>Орел летит к гнезду/ от гнезда; уж ползет к гнезду/ от гнезда</i>	Согласование по семам 'способ передвижения' (совместимость по семам 'направленность движения')
Совместимость	Конъюнкция более общей и конкретной сем	<i>Орел/уж направ- ляется к гнезду (не: от гнезда)</i>	а. «Несо согласование» у В. Г. Гака. б. Совместимость по семам 'способ передвижения' (согласование по семам 'директив-финиш')
Рассогласование	1. Отсутствие одноименной семы 2. Конъюнкция противоположных сем	<i>*С годами он читал; *За год болел</i> <i>а. Бесцветные зеленые идеи яростно спят б. голубая мечта, чер- ные мысли</i>	Результат рассогласования — смысловая деструкция высказывания. Ср.: <i>С годами читал все больше; За год болел один раз.</i> Результат: а. смысловая деструкция высказывания; б. переосмысление

верхняя поверхность, ср. «несущая поверхность» в славянских, английском и китайском языках: *стакан на столе, картина на стене, лампа на потолке*). Таких случаев много. Они есть и в категории аспектuality. Такова суть и основные случаи проявления закона семантического согласования.

6.1. Реализуется закон, как сказано выше, в конкретных механизмах: валентности, грамматического присоединения и импликации (лексической солидарности). Как оказалось, для понимания употребления вида важны именно эти механизмы, а выявить их для данного аспекта нас заставило описание фрагмента русской именной темпоральности [Всеволодова 1983], предназначенное в первую очередь для описания русского языка в целях его преподавания инофонам. Рамки статьи не позволяют подробнее остановиться на понятии валентности, введенном в лингвистику Карлом Бюлером, характеризовавшим валентность как свойство слова при появлении в тексте открывать «дырки» (термин Бюлера), то есть позиции для определенного состава своих «контекст-партнеров» (притягивать их) [Бюлер 1993]. Эту идею разрабатывал Л. Теньер [Tesnière 1959] и широко обсуждала лингвистика. В грамматиках слово «валентность» обычно используется как синоним слова «сочетаемость». Но это разные понятия. Понятие сочетаемости шире понятия валентности, оно включает в себя и грамматическое присоединение. Лингвисты по-разному интерпретируют термины «семантическая» и «синтаксическая», «пассивная» и «активная», «обязательная» и «факультативная» валентность. Мы используем понятие валентности на основании операциональных, объективных методов определения его вариантов, подробнее см. [Всеволодова 1999]. Представим категорию валентности в таблице 2.

6.2. Все типы валентности реализуются на трех уровнях: логическом, семантическом и синтаксическом [Bondzio 1974]. Логический уровень — это уровень операционального выделения семного состава слова, словоформы или синтаксемы, формы слова вместе с ее распространителями (предлоги, послелоги, частицы и т.п.; для свободных именных синтаксем и определения). Этот уровень оказался релевантным и для грамматических сем. Семантический уровень — это полный состав выделенных сем. Грамматический уровень — состав обязательных сем, определенных сильной валентностью слова или словоформы.

Для лексической валентности операциональный метод — это словарная интерпретация слова: «Свойство слова L описывать ситуацию, в которой есть участник X, называется

Таблица 2

Виды валентности

Вид валентности	Единица — носитель	Пример	Комментарий
Лексическая	Лексико-семантический вариант слова	<i>Карл украл у Клары кораллы. Ваня гостил неделю у деда в деревне.</i>	«Семантическая валентность» у Ю. Д. Апресяна
Лексико-грамматическая	Форма слова, синтаксема, именная группа	<i>читал давно, уеду скоро всю неделю — дождь, с каждым днем теплеет</i>	У Ю. Д. Апресяна не обсуждается. Форма слова имеет семы, которых нет в исходной форме слова
Грамматическая	Лексико-семантический вариант и форма слова	<i>этот дом, эту книгу, наслаждаться тишиной, бояться тишины, радоваться тишине</i>	Собственно управление (форма падежа) и согласование. Относится к формальным языковым механизмам

лексической³ валентностью слова. Слово имеет столько валентностей, сколько участников ситуации необходимо упомянуть, чтобы истолковать его исчерпывающим и неизбыточным образом» [Богуславский 1980].

Лексико-грамматическая валентность определяется значением данной синтаксемы или (для существительных) именной группы, а сама определяет грамматическую форму присоединяемого слова. Специфика функционально-семантических категорий состоит в том, что при выявлении системы значений в основу кладется наиболее очевидная оппозиция двух и только двух значений, единственная на данном уровне системы. Так, при категоризации именной темпоральности первой оппозицией во всех языках оказываются: «осуществление действия в рамках данного отрезка времени» и «осуществление действия вне рамок данного отрезка», то есть прямое и относительное время. Каждое из значений, выделяемых при выявлении членов оппозиции, — это и есть лексико-грамматическая сема данной категории. В категории именной темпоральности это семы 'одновременность' и 'разновременность'. К ним мы вернемся ниже.

6.3. Как выделяется собственно грамматическая валентность вообще, определить пока трудно. Но, во-первых, М. Я. Гловинская [1982] использовала для этого методику Ю. Д. Апресяна и получила адекватные результаты. Во-вторых, наш материал показал, что выделить грамматические семы в категории вида возможно. Это оказалось необходимым, поскольку ИТГ с определенными лексико-грамматическими семами системно сочетаются с некоторыми типами глагольного вида и не сочетаются с другими. Именно на этом уровне реализуется закон семантического согласования, обеспечивающий смысловую целостность наших высказываний.

7.1. Ядром категории аспектуальности являются логически предельные глаголы. Как сказано выше, у этих глаголов во всех языках мира есть средство выражения результата завершения действия, а Ю. С. Маслов предложил для них интерпретацию типа 'делал, делал и, наконец, сделал'. В наших материалах на этой основе в свое время был выделен семный состав СВ этих глаголов, а именно 'процессность' и 'результативность', которые мы представим в виде рабочей формулы **процессность.результативность** [Всеволодова 1983; 1997]. Гловинская, используя концепцию выделения семантической (лексической в нашей

³ И. М. Богуславский, вслед за Ю. Д. Апресяном, вместо слова «лексическая» употребляет слово «семантическая». В нашей концепции понятие «семантическая валентность» относится к одному из уровней, в том числе и лексической валентности. Нам же важно разграничить разновидности валентностей.

концепции) валентности Апресяна, показала, что все глаголы СВ из этого разряда можно интерпретировать таким образом: *Х шил Y* — ‘Х начал шить, шил и кончил шить, когда Y был готов’, *Х построил Y* — ‘Х начал строить, строил и кончил строить, когда Y был готов’ и т. д. [Гловинская 1982]. Фактически она добавила к нашей формуле сему ‘начал’ (в нашей формуле семного состава ‘начало’), что совершенно правильно и что подтверждается тем фактом, что в некоторых языках, например в иранских, результат свершения выражается именно формулой *начинал делать, делал и кончал делать*, где позицию глагола *делать* занимает соответствующий конкретный глагол, выражающий нужное значение. Китайские студенты утверждают, что у них это формула ‘начинать и кончать делать’ (в китайском языке, как известно, слова не изменяются). Важно, что эти же семы у данных глаголов в славянских языках сохраняются и в НСВ, куда может добавляться сема ‘повторение’, ср.: *Он такие задачи решает за десять минут; У нас подобные дома строят за две недели*. Но возможно и одноразовое действие (переносное общефактическое значение): *Отец строил наш дом полгода*. Таким образом, семный состав всех логически предельных глаголов имеет семный состав СВ — **начало.процессность.результативность**, а семный состав НСВ — **начало.процессность.результативность.(повторение)**. В принципе сема ‘начало’ здесь валентности не имеет. Такие глаголы называют действие, исчерпывающееся по достижении результата: его нельзя продолжать, оно закончилось. Если ученик решил задачу, с задачей больше нечего делать; если снег растаял, то его больше нет.

7.2. Как показал Ю. С. Маслов, все остальные глаголы СВ, не входящие в логически предельные, как и их видовые пары НСВ, имеют другое значение, например, для СВ это начало действия: *увидеть*; однократности: *прийти, приехать*, но сюда же входят и СГД, где СВ может выражать протяженность действия: *просидеть* (весь день), *отсидеть* (пять лет в тюрьме) и проч. Это многозначная сема одноразовости действия или события, и ее семантические разновидности для неформализованных глаголов и формализованных СГД еще нужно выявить. Некоторые из них названы выше. Все глаголы НСВ, не логически предельные, имеют значение либо протяженности: *сидеть*; либо повторяемости: *скакать*.

7.3. СГД в СВ могут выражать протяженность потому, что в СГД одно из значений, выражаемых грамматической семой, переходит на лексический уровень и выявляется при лексической интерпретации значения глагола. Поэтому многие приставки, формирующие СГД, приводятся в словарях, где дается и их интерпретация, что показано выше. Так как грамматическая сема процессности переходит в лексическую, сема результативности у них отсутствует: СГД могут быть производны от разных разрядов глаголов, в том числе и не относящихся к логически предельным. Поскольку СГД образуют, как правило, СВ, а НСВ со вторичной имперфективацией образуется не от каждого глагола данной группы, ср.: *простоять* — *простаивать*, *просидеть* — *просиживать*, но не *проработать* (пять лет) — **прорабатывать* (по пять лет), а, возможно, иногда не образуется и от всей группы; можно сказать, что СВ всех СГД имеет сему ‘одноразовости’, а их семантическое согласование, в частности с определенными ИТГ, реализуется лексической семой, которую в общем виде можно представить как характеризационную (‘характеризация’). Для неформализованных глаголов лексические семы, как правило, выявляются при интерпретации значения вне зависимости от вида. В словарях это значение обычно называется общим значением глагола.

8.1. Покажем типы сочетаемости глагольного вида и отдельных значений именной темпоральности на нашем материале. Большинство существительных, формирующих нашу категорию, называют временные отрезки. Лексическую сему для всех значений представим семой ‘время’. Однако свободные именные синтаксемы [Золотова 1973], или ИТГ с тем же словом, имеют каждая свою лексико-грамматическую валентность, что покажем ниже на примерах. Именно ИТГ помогли выйти на грамматические семы глагольного вида, без чего выбор вида при данной ИТГ инофону не объяснить. ИТГ *на неделе/на этой неделе* — *всю неделю* — *за неделю/в неделю* — *вторую неделю* — *каждую неделю* — *с каждой*

неделей допускают разные наборы видовых значений. Это определяется их местом в категории именной темпоральности. Поскольку рамки статьи не позволяют подробно описать эту категорию, представим центральную часть — прямое время (осуществление действия, события в рамках названного отрезка) с общей грамматической семой одновременности (**o**) на схеме 2. См. также [Всеволодова 1975; 1983; 2016].

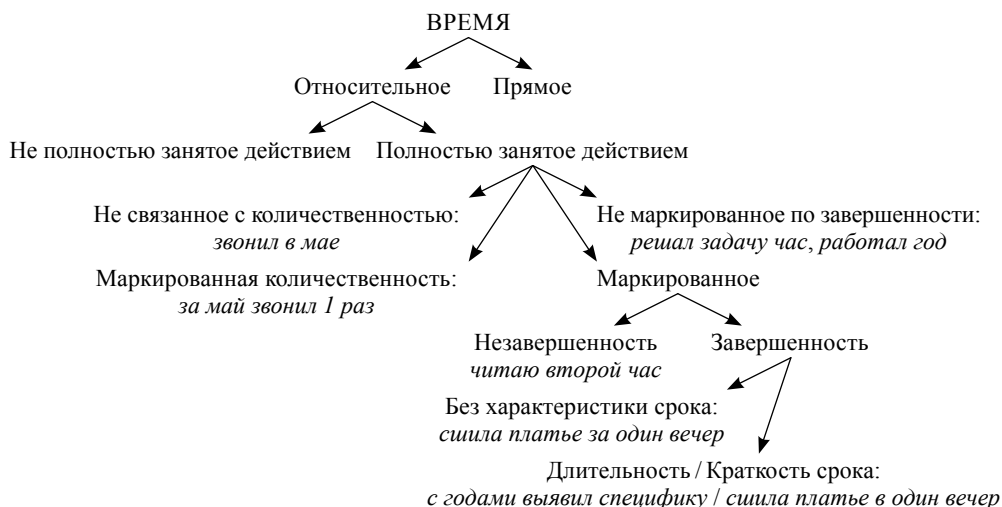

Схема 2. Система значений прямого времени.

Представим лишь некоторые случаи согласования сем разных значений ИТГ и глагольного вида, чтобы показать, что именно семный уровень выводит нас на грамматику вида и что категория СГД необходимо при этом учитывать.

8.2.1. ИТГ *на неделе/на этой (прошлой, будущей и т.д.) неделе* и все другие со значением прямого времени, не полностью занятого действием, имеют семный состав двух уровней, который мы представим в виде дроби: в числителе — лексический, который мы представим здесь лексической семой ‘время’; и в знаменателе — грамматические семы ‘одновременность’ и ‘темпоральность’: **время/одновременность.темпоральность**, допускающая фактически все видовые разновидности глаголов: *На этой неделе я писал/написал статью, ходил/пойду в театр, хожу в бассейн, готовлюсь/должен подготовиться к экзамену, сдавал/сдал экзамен, не работал*. Но только эти ИТГ могут распространять СВ со значением однократного действия типа *позвонить, прийти, приехать, сказать, увидеть* без количественного показателя: *На этой неделе мне позвонил Иван; В выходные меня в Москве не будет, я приду к тебе на неделе*⁴.

⁴ Что касается сочетаемости ИТГ этого типа (а их достаточно много, поскольку именно в этом значении важна лексика, выступающая в именной группе; ср.: *на этой неделе, в мае, в среду, летом, утром, за обедом, на собрании* и др.) с семами глагольного вида, то отметим, что ИТГ **в течение**+N_{GEN}, в отличие от всех других ИТГ этой группы, требует СВ однократного глагола: *Он обещал приехать в течение двух недель; Я все узнаю и позволю тебе в течение двух-трех часов*. Это объясняется тем, что ИТГ **в течение**+N_{GEN} не дифференцирована относительно полноты занятости отрезка действием, и при НСВ, который выражает или длительность, или повторяемость: *Принимать лекарство нужно в течение двух недель; Мы в течение недели готовились к экзамену*, а СВ со значением результата действия: *Мы в течение недели подготовились к экзамену* — время завершения действия, эта ИТГ относится ко времени, полностью занятому действием. Об этом ниже. Отметим также, что словоформы *утром, вечером, ночью, весной, летом, зимой, утром* являются формой творительного падежа существительного, но не наречием. Словоформа *днем* является наречием в значении одной

8.2.2. ИТГ типа *всю неделю* (прямое время, полностью занятое действием), имеющие семный состав **время/одновременность.протяженность**, допускают только НСВ неформализованного глагола, где с семой протяженности согласуется сема процессности или повторяемости: *Всю неделю он мне звонил; Он целую неделю сидел в библиотеке; Юрий две недели работал над статьей; Всю эту неделю я регулярно ходил в бассейн*. Но возможен и СВ:

1) либо глаголов, называющих краткое действие с отрицанием: *Я всю неделю не присела: приводила дом в порядок; Он целую неделю слова не промолвил; Анна эти две недели к нам так и не явилась*⁵;

2) либо двух называющих протекание действия во времени СГД:

а) уже названные выше *Юрий две недели проработал над статьей; Он целую неделю отсидел в библиотеке; Мы поговорили полчаса и разошлись; Ребята пересидели два часа, пока шел дождь, в шалаше на поляне*. Уже этот случай говорит о специфике категории СГД. Здесь с грамматической семой протяженности в ИТГ согласуется лексическая сема;

б) глаголы, выражающие кратковременное и слабое по своей проявленности действие типа *вздремнуть, всплакнуть, соснуть, отдохнуть, прикорнуть*. Их специфика в том, что они сочетаются только со словами, называющими время как краткое, с диминутивами: *Приезжайте к нам на дачу, отдохните недельку-другую; Жена решила отдохнуть годик-другой и ушла с работы; Я решил прикорнуть полчасика*. Ср. обращение командира партизанского отряда к своим товарищам, не спавшим в боях двое суток: *А теперь можно вздремнуть минуточек шестьсот*. Этот материал показывает, во-первых, что у глагола *отдохнуть* два лексико-семантических варианта совершенного вида (немаркированный результативный глагол: *Ребята все лето отдыхали у моря и за лето хорошо отдохнули* — невозможный в нормативном предложении, ср.: **и все лето хорошо отдохнули*), и представленный выше СГД *отдохнуть годик-другой* — в принципе тоже невозможный в норме (**отдохнул целые полчаса*), но отмеченный в спонтанной речи, в том числе у русскоязычных студентов-филологов), а во-вторых, — невозможность сочетаний типа **всплакнуть навзрыд, *соснуть/вздремнуть без задних ног*. Оба эти СГД как правило, имеют сильную валентность и требуют ИТГ со значением времени, полностью занятого действием: *Я в марте пролежал в больнице три недели; Мы в среду просидели там два часа; Я сейчас вздремну полчасика — минуточек сорок*.

8.2.3. ИТГ за+N_{ACC} типа *за неделю* выступает в рамках категории именной темпоральности в трех значениях:

1) в рамках значения времени, не полностью занятого действием, где эта ИТГ имеет семный состав с дополнительной грамматической семой ‘срок, в течение которого осуществляется действие’ **одновременность/темпоральность.срок** с глаголами СВ и НСВ при наличии обязательного в обоих случаях показателя количественности, неважно, каким способом выраженного: *За неделю мне позвонил только Петр; За неделю мне звонили Петр и Ира (= двое); За прошлую неделю он звонил/позвонил мне один раз/много раз*.

2) в рамках единичного значения времени, полностью занятого действием, с семным составом, где вместо семы ‘темпоральность’ выступает сема ‘протяженность’ — **одновременность.протяженность.срок** с СВ только логически предельных глаголов: *За час решил задачу; Построили за лето дом; Написал статью за два дня; Снег растаял за три дня;*

3) в рамках повторяющегося значения времени, полностью занятого действием, с НСВ тех же глаголов: *Он такие задачи решает за час; У нас двухэтажный дом строят за две недели; Снег при такой зиме тает за два дня*. Можно сказать, что здесь ИТГ не дифференцирована относительно единичности/повторяемости и временного отрезка, и действия.

четвертой части суток с 12 до 4 часов дня и в значении светлой части суток, когда в контексте обязательно есть указание на темную часть — ночь.

⁵ Эта конструкция показывает, что отрицание образует синтаксему — синтаксическую форму слова (понятие, введенное А. М. Мухиным на материале английского языка и разработанное для русского языка Г. А. Золотовой [Мухин 1964; Золотова 1973]).

8.2.4. ИТГ типа *вторую неделю, третий год, пятый час* или уже два часа, уже десять дней выражают время, полностью занятое незавершенным действием, которое в формуле обозначим **нерезультативность**. Это всегда НСВ, ср.: *Я второй день болею; Иван третий час решает задачу; Мы живем здесь уже пятый год; Мы обсуждали эту тему уже целый час, когда вдруг нашли совсем другое решение*. Семный состав этих ИТГ можно выразить как **одновременность/протяженность.нерезультативность**. Здесь выступают неформализованные глаголы. Трудно представить сочетание типа **третий час просиживаю*, хотя в естественной речи оно, может быть, и встретится.

8.2.5.1. ИТГ со значением прямого повторяющегося времени типа *каждую неделю, из недели в неделю, по субботам* сочетаются с НСВ глагола: *Я каждую неделю ездил к брату, когда он болел; Мы будем собираться на репетицию каждые три дня; Контрольные у нас бывают каждые две недели*. (Повторим, что учитываем только прямое употребление видо-временных форм глагола, ср.: *Он, бывало, каждую неделю придет ко мне, сядет и болтает час или два*.)

8.2.5.2. ИТГ типа *с каждой неделей, с каждым годом/часом* присоединяют НСВ, включающий, кроме повторяемости, еще и сему постепенности: *С каждой неделей холодает; Сын с каждым годом становится все серьезнее; Боль усиливается с каждой минутой*. При глаголах без такой семы выступают сочетания *всё больше, всё меньше*, или качественные типа *всё лучше, всё тише, всё слаще* и др.: *С каждым днем всё больше людей приходит на нашу выставку; Мой малыш с каждым днем говорит всё лучше*.

Отметим, что во всех других случаях, речь о лексических значениях не шла, релевантными были чисто грамматические — видовые и текстуальные (количество) — показатели. А здесь налицо пересечение единиц собственно грамматического и лексического характера.

9.1. Соотношение сем глагольного вида с семами ИТГ других значений показывать не будем. Для значений относительного времени специальных глагольных сем не отмечено. Соответственно, семный состав ИТГ и семный состав вида и СГД можно соотнести как элементы грамматики, обслуживающие закон семантического согласования.

9.2.1. Сделаем конкретные выводы.

1. В славянских глаголах есть два уровня сем: лексические и грамматические. В употреблении глагольного вида могут участвовать оба уровня.

2. Соотношение СВ и НСВ может быть различным по своим грамматическим семам. Если для логически предельных глаголов состав сем в СВ и НСВ различается только возможным наличием в НСВ грамматической семы повторяемости, то для других глаголов это принципиально разные составы и типы сем.

3. Способы глагольного действия — важнейшая категория в рамках категории вида, характеризующаяся наличием специфических формантов и в ряде случаев принципиально отличающаяся своим употреблением от неформализованных глаголов. Не учитывая эту категорию (как в концепции Авиловой), нельзя адекватно рассматривать функционирование глагольного вида.

4. Каждый вид имеет несколько грамматических значений. О логически предельных глаголах уже сказано. Все остальные глаголы НСВ (в том числе и СГД) имеют значение длительности или повторяемости. У некоторых разрядов есть оба значения: *два часа прыгал — видел, как он прыгал из окна*.

5. СВ всех логически непредельных глаголов имеет класс-сему одноразовости. Но она может быть разной. Есть глаголы однократности типа *приходить, звонить* (по телефону), глаголы однократности типа *мигнуть, крикнуть, толкнуть*, глаголы начала действия типа *увидеть, услышать*. Некоторые классы СГД могут выражать протяженность во времени.

6. Существуют случаи нетривиального поведения глаголов. Так, в рамках прямого времени, полностью занятого действием, есть маркированное значение краткости действия или состояния, когда системным оказывается СВ: *На минуту представь, что меня нет*

с тобой; *На мгновение я подумал, что я не в деле, потому что начальная точка выглядела совершенно недоступной* = думал мгновенье/в течение мгновенья.

9.2.2. В текстах с ИТГ, имеющими разное значение в рамках категории именной темпоральности, соблюдается очень точный и отнюдь не свободный характер употребления вида, что указывает на наличие собственно грамматической связи двух компонентов предложения, реализующей закон семантического согласования. Это, очевидно, грамматический тип реализации данного закона. Поскольку ни лицо, ни число, ни время здесь роли не играют, очевидным и единственным элементом грамматики остаются грамматические семы. Наши наблюдения показали, что при анализе ИТГ выявляются грамматические семы каждого типа ИТГ, и мы можем предположить, что семантическое согласование происходит на уровне лексико-грамматических сем ИТГ и — в славянских языках — грамматических сем глагольного вида. (Разумеется, к грамматическим семам относятся семы форм времени, лица и числа.) Можно предположить, что во всех не-видовых языках собственно исходная форма глагола, как и названия временных единиц в словарном представлении, имеют только лексические семы и собственно грамматические семы своей части речи, если такие части речи в данном языке есть.

9.3. Повторим: категория аспектуальности есть во всех языках — это лингвистическая универсалия. Но в этой категории аспектуальности выявляются и различия в языковых картинах мира разных языков. Так, в русском языке время, полностью занятое действием (и прямое типа *4 года*, и промежуточное типа *с 1949 по 1952 год*), не маркировано не только в отношении незавершенности/завершенности, но и в значении временной ограниченности, ср.: *Он говорит, что с двух до четырех несколько раз заходил на кафедру, но меня там не было. Это неправда. С двух до четырех я сидел на кафедре. Я пришел на кафедру еще в 12 и ушел только в шестом часу. И нигде все это время не выходил.* Во французском языке наличие показателя времени маркирует завершенность действия, выражаемое формой, соотносимой французами с нашим СВ, поэтому у франкоязычных студентов системны ошибки типа **Высотное здание Московского университета построили 4 года*.

9.4. Принципиально важно сопоставление с другими славянскими языками. Так, нам фактически не встретилось влияние частеречной характеристики темпоратива на вид. В польском языке при темпоративах со значением разделительности в сочетаниях с наречиями возможен СВ, а в сочетаниях с ИТГ — только НСВ: *często przyszedł* ‘часто пришел’ — *każdego dnia przychodził* — ‘каждый день приходил’.

Таковы наши наблюдения и выводы относительно грамматики глагольного вида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Авилова 1976 — Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. [Avilova N. S. *Vid glagola i semantika glagol'nogo slova* [Verbal aspect and semantics]. Moscow: Nauka, 1976.]
- Агрелль 1962 — Агрелль С. О способах действия польского глагола // Маслов Ю. С. (ред.). Вопросы глагольного вида. М.: Иностранная литература, 1962. С. 35—37. [Agrell S. Manners of action of the Polish verb. *Voprosy glagol'nogo vida*. Maslov Yu. S. (ed.). Moscow: Inostrannaya Literatura, 1962. Pp. 35—37.]
- Богуславский 1980 — Богуславский И. М. О понятии сферы действия предикатных слов // Известия Академии Наук, Сер. лит. и яз.. 1980. Т. 39. № 4. С. 358—368. [Boguslavskii I. M. On the notion of scope of predicate words. *Izvestiya Akademii nauk. Ser. lit. i yaz.* 1980. Vol. 39. No. 4. Pp. 358—368.]
- Бондарко 1967 — Бондарко А. В. К проблеме функционально-семантических категорий (Глагольный вид и «аспектуальность» в русском языке) // Вопросы языкознания. 1967. № 2. С. 18—31. [Bondarko A. V. On the problem of functional-semantic categories (verbal aspect and aspectuality in Russian). *Voprosy jazykoznanija*. 1967. No. 2. Pp. 18—31.]
- Бюлер 1993 — Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 1993. [Bühler K. *Teoriya yazyka*. [The theory of the language]. Moscow: Progress, 1993.]

- Всеволодова 1975 — Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1975. [Vsevolodova M. V. *Sposoby vyrazheniya vremennykh otnoshenii v sovremennom russkom yazyke* [Means of expression of temporal relations in Modern Russian]. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1975.]
- Всеволодова 1983 — Всеволодова М. В. Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации. Дис. ... докт. филол. наук. М., 1983. [Vsevolodova M. V. *Kategoriya imennoi temporal'nosti i zakonomernosti ee rechevoi realizatsii. Dokt. diss.* [The category of nominal temporality and patterns of its speech realization. Doct. diss.]. Moscow, 1983.]
- Всеволодова 1997 — Всеволодова М. В. Аспектуально значимые лексические и грамматические семы русского глагольного слова. (Закон семантического согласования, валентность, глагольный вид) // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 19—36. [Vsevolodova M. V. Aspectually significant lexical and grammatical semes of the Russian verb. (The law of semantic coordination, valency, verbal aspect). *Trudy aspektologicheskogo seminara filologicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova*. Vol. 1. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1997. Pp. 19—36.]
- Всеволодова 1999 — Всеволодова М. В. Категория валентности и грамматическое присоединение как механизмы реализации закона семантического согласования // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 1. М.: ПАИМС, 1999. [Vsevolodova M. V. Valency and grammatical adjunction as mechanisms of realization of the law of semantic coordination. *Slovo. Grammatika. Rech'*. No. 1. Moscow: PAIMS, 1999.]
- Всеволодова 2016 — Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М.: URSS, 2016. [Vsevolodova M. V. *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment fundamental'noi prikladnoi (pedagogicheskoi) modeli yazyka*. [The theory of functional-communicative syntax: Fragment of an applied (teaching) language model]. Moscow: URSS, 2016.]
- Гак 1972 — Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. М.: Наука, 1972. С. 367—395. [Gak V. G. The problem of semantic syntagmatics revisited. *Problemy strukturnoi lingvistiki 1971*. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 367—395.]
- Гловинская 1982 — Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. [Glovinskaya M. Ya. *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola* [Semantic types of aspectual oppositions of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1982.]
- Золотова 1973 — Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. [Zolotova G. A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [An outline of Russian functional syntax]. Moscow: Nauka, 1973.]
- Караванов 2013 — Караванов А. А. Виды русского глагола: значение и употребление. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. [Karavanov A. A. *Vidy russkogo glagola: znachenie i upotreblenie* [Aspects of the Russian verb: Meaning and use]. Rostov-na-Donu: Feniks, 2013.]
- Маркус 1963 — Маркус С. Логический аспект лингвистических оппозиций // Проблемы структурной лингвистики. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 47—74. [Markus S. The logical aspect of linguistic oppositions. *Problemy strukturnoi lingvistiki*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. Pp. 47—74.]
- Маслов 2004 — Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Maslov Yu. S. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]
- Мухин 1964 — Мухин А. М. Функциональный анализ синтаксических элементов. М.: Наука, 1964. [Mukhin A. M. *Funktsional'nyi analiz sintaksicheskikh elementov* [Functional analysis of syntactic elements]. Moscow: Nauka, 1964.]
- Ожегов, Шведова 1997 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. [Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [An explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed., enlarged. Moscow: Azbukovnik, 1997.]
- Омельченко 2016 — Омельченко В. В. Загадки Ригведы — Веды гимнов и древнерусского языка. М.: URSS, 2016. [Omel'chenko V. V. *Zagadki Rigvedy — Vedy gimnov i drevnerusskogo yazyka* [Mysteries of Rigveda — the Vedas of hymns and the Old Russian language]. Moscow: URSS, 2016.]
- РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [Russkaya grammatika [Russian grammar]: In 2 vol. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Тихомирова 1972 — Тихомирова Т. С. Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. [Tikhomirova T. S. *Protsessy*

- adverbializatsii form tvoritel'nogo bespredlozhnogo v pol'skom yazyke. Kand. diss.* [Processes of adverbialization of the non-prepositional instrumental case forms in Polish. Cand. diss.]. Moscow, 1972.]
- Трубецкой 1960 — Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. [Trubetzkoy N. S. *Osnovy fonologii* [Principles of phonology]. Moscow: Izd-vo Inostrannoi Literatury, 1960.]
- Agrell 1909 — Agrell S. *Przedrostki postaciowe czasownikow polskich*. Stockholm: Bonnier, 1909.
- Bondzio 1974 — Bondzio W. Die Valenz zweiter Stufe als Grundlage der Adverbialsyntax. *Wissenschaftlich Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe*. 1974. Bd. 23. H. 3/4. S. 245—257.
- Tesnière 1959 — Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris: Klincksieck, 1959.

Получено/received 02.02.2017

Принято/accepted 12.09.2017